

Вэньжэнь Е был бесчувственным человеком. В книге его описывали так, что он не смотрел ни на кого на земле, кроме Бейли Цинмяо. Он бы взял луну и звезды с небес для Бейли Цинмяо. Такой персонаж привлекал толпы поклонников, и каждый раз, когда появлялась сцена, в которой он был с ней наедине, все читатели были увлечены и подбадривали их.

Одним из их типичных взаимодействий было: В ночь, когда Хэ Вэньчжао должен был жениться на Мастере Павильона Фиолетового Духа, Бейли Цинмяо была ранена и сопровождалась Вэньжэнь Е, когда смотрела на ночное небо, наполненное звездами. Она указала на звезды Пастуха и Ткачихи*, разделенные Млечным Путем, и сказала: «Такая счастливая пара, почему их нужно было разлучать?»

(*Древнекитайская легенда о пастухе Нюлане (牛郎 Niúláng дословно «пастух») и фее Чжинюй (织女 Zhīnǚ дословно «ткачиха»). Более подробно в конце главы.)

Одинокая слеза скатилась по ее бледному лицу. Молодая девушка с ясными глазами и улыбкой, которая была с самого начала, давно исчезла. Несмотря на то, что культиваторы почти никогда не старели после Создания Фундамента, и она все еще выглядела на те же восемнадцать лет, ее сердце стало намного старше.

Вэньжэнь Е поднял руку и закрыл глаза Бейли Цинмяо. «Прежде чем я стану богом, не смотри на звезды».

«Почему?» — растерянно произнесла Бейли Цинмяо.

«Говорят, что, когда культиватор восходит к божественности, он может изменять звезды и галактики по своему вкусу. Я перенесу звезду Пастуха на другую сторону Млечного Пути».

Бейли Цинмяо была удивлена и кивнула. «Ладно. Пока ты не станешь богом, я больше не буду смотреть на ночное небо».

В конце концов Вэньжэнь Е умер, так и не сумев вознестись к божественности, но, тем не менее, он выполнил свое обещание Бейли Цинмяо. Бейли Цинмяо смогла вернуть свою божественную сущность благодаря договоренностям, которые Вэньжэнь Е сделал перед своей смертью. В тот момент, когда она слилась с божественной сущностью, небеса задрожали, звезды сдвинулись, и Пастух и Ткачиха оказались по бокам друг от друга. Сила, высвобождаемая меняющимися звездами, мгновенно превратила континент в океан.

Это была сила изначального бога. В тот момент, когда богиня бедствий вернула себе свое место, по всему миру воцарился хаос.

Когда Бейли Цинмяо пришла в себя и увидела, что уничтожила целый континент, она вспомнила учения своего шисюна и слова того вознесенного бога в своей прошлой жизни. Она не хотела быть богом, чтобы так небрежно разрушать звезды, поэтому она отказалась от своей божественности.

Однако Пастух и Ткачиха не вернулись на свои прежние места. Наконец-то они были вместе, как два главных героя в конце.

Что касается этой сюжетной линии, читатели обсуждали как сумасшедшие, что это была любовь Вэньжэнь Е к главной героине даже после его собственной смерти, говоря, что если бы этот человек хотел кого-то побаловать, он действительно пошел бы на все, он не позволил бы ей страдать от обид — даже если бы он умер, он будет рядом с ней до конца.

У Вэньжэнь Е не было никакой реакции, когда он прочитал эту часть и дискуссию по этому поводу, потому что он знал, насколько он непостоянен на самом деле.

У секты Сюаньюань было бесчисленное множество подчиненных, которые всем сердцем посвятили бы себя ему, но Вэньжэнь Е никогда не обращал на них никакого внимания. Он знал, что эта преданность была основана на силе, которой он обладал и которая могла сокрушить любую оппозицию. Если бы кто-то другой обладал такой же силой, эти люди проявили бы такую же преданность. Целью этой преданности был не Вэньжэнь Е, а сила совершенствующегося на стадии Махаяны.

Что касается семейных уз, Вэньжэнь Е уже отложил их в сторону, когда вошел в Дао. Прошло триста лет, и на земле не осталось никого с его родословной.

То, что у него было с Бейли Цинмяо, было действием кармы и небесного закона и не могло считаться любовью.

Он был одинок в этом мире, и в мире не было ничего, что могло бы привязать его к нему после того, как он уйдет.

Просто после прочтения этой книги в нем возникло странное чувство по отношению к Инь Ханьцзяну.

Инь Ханьцзян имел перед ним долг жизни, был воспитан им и обучен им. После его смерти, независимо от того, стремился ли Инь Ханьцзян отомстить за него или исполнил его последние желания, это было все, что он, естественно, должен был сделать. Даже если бы его тело было сломано, а кости раздроблены для Вэньжэнь Е, это было бы разумно.

Но Инь Ханьцзян должен был выбрать такой жалкий способ показать свою преданность. Во время чтения Вэньжэнь Е никогда не воспринимал Инь Ханьцзяна как Призрачную Маску, и когда открылась правда, в тот момент, когда главная героиня увидела маску в свертке Инь Ханьцзяна, не только Бейли Цинмяо была шокирована. Вэньжэнь Е тоже был потрясен этим.

В какой-то момент книги одна из злодеек получила волшебный предмет, который мог незаметно для других изменять свою внешность. Она приняла облик Бейли Цинмяо, чтобы обмануть Хэ Вэньчжао, но вместо этого попала в плен к Инь Ханьцзяну.

Без сюжетной защиты главного героя она, естественно, превратилась в ламповое масло. Инь Ханьцзян снял маску призрака и подошел к памятнику Вэньжэнь Е. Зажег вечно горящую лампу, он вошел в гробницу и, сжимая в руках черную мантию Вэньжэнь Е, покрытую темно-золотыми узорами, мирно закрыл глаза.

От этой фразы по телу Вэньжэнь Е пробежал холодок. Казалось, что в следующее мгновение Инь Ханьцзян, обнимая мантию Вэньжэнь Е, самоуничтожит свою Зарождающуюся Душу, чтобы покончить с собой. Однако в этот момент загорелось устройство слежения, которое Инь Ханьцзян установил на главную героиню. Он увидел, что она все еще жива и снова попала в беду.

Инь Ханьцзян уставился на ее изображение, которое было отображено в воздухе перед ним, слегка наклонив голову, затем он потерся щекой о одежду Вэньжэнь Е, сложил ее и аккуратно положил обратно в гробницу.

Он тихо вышел из гробницы. Не используя духовную энергию для защиты своей руки, он погасил вечно горящую лампу ладонью. Затем, взмахнув рукой, она разбилась о ближайший

валун, осколки разлетелись по земле, ламповое масло медленно пролилось в грязь.

«Хахахахаха!»

Инь Ханьцзян посмотрел на свою обожженную ладонь и внезапно расхохотался. Когда смех продолжался, он прикрыл рот рукой, издавая болезненные, приглушенные звуки, как будто ему требовались все силы, чтобы сдерживать свои эмоции.

Он склонил голову и оставался в таком положении до тех пор, пока на небе не взошла Венера. В самый темный момент перед рассветом Инь Ханьцзян поднял голову и надел маску призрака на свое лицо. Из-под маски доносились слова сквозь стиснутые зубы:

«Бей. Ли. Цин. Мяо.»

Весь этот отрывок заставил волосы читателей встать дыбом. Вэньжэнь Е, как один из главных героев этой истории, испытал неопишуемые эмоции.

Он мог смириться с тем, что Инь Ханьцзян умирает за него, но он не мог понять, что Инь Ханьцзян сходит с ума из-за него.

Чтобы перейти от совершенного спокойствия к крайней мании, через какие страдания он прошел?

Когда Инь Ханьцзян потерся щекой о мантию Вэньжэнь Е, это было похоже на прикосновение к его сердцу. Вэньжэнь Е, подняв глаза от книги на самого Инь Ханьцзяна, почувствовал, что впервые по-настоящему видит этого своего подчиненного. Он чувствовал, что то, что он сделал для Инь Ханьцзяна, не стоило такой искренней расплаты, поэтому он должен относиться к Инь Ханьцзяну немного лучше.

На этот раз Шу Яньянь не планировала превращать Хэ Вэньчжао в пустую оболочку и даже собиралась использовать свои техники, чтобы помочь ему совершенствоваться в культивировании, так что Снежное Пламя ему не понадобится. Это был идеальный шанс использовать его для Инь Ханьцзяна.

Вэньжэнь Е много лет был Мастером Секты Сюаньюань и собрал довольно большую коллекцию. Он порылся в своем рукаве Цянькунь и дал Бейли Цинмяо некоторые материалы, пилюли и магические предметы, которые подходили для ее стадии совершенствования, а также Мантию из Огненных Перьев, чтобы защитить ее от холодного воздуха Ледяных Равнин, так что главная героиня не замерзла до смерти.

— Это... Я не могу принять все это! — Бейли Цинмяо посмотрела на предметы, которые быстро складывались в небольшую горку, ее лицо покраснело, когда она замахала руками.

Вэньжэнь Е также достал простую заколку для волос, которая была предметом хранения, подходящим для содержания вещей, которые он предоставил. Не дав Бейли Цинмяо возможности отказаться от подарков, он схватил Инь Ханьцзяна и ушел.

Бейли Цинмяо держала заколку в руке и немного отстранилась, глядя на небо в том направлении, где исчез Вэньжэнь Е. Топнув ногой, она сказала:

— Шисюн! Мисс Шу!

Она быстро сложила все подарки в нефритовую заколку для волос, положила ее под халат и

медленным шагом направилась к секте Шаньцин.

Все ученики, покидающие секту Шаньцин, взяли с собой аварийный талисман. Если бы они разбили нефритовый талисман, ближайшие ученики были бы предупреждены, чтобы прийти и спасти их. Бейли Цинмяо могла бы использовать этот метод, чтобы позвать на помощь, но эти талисманы предназначались для использования в вопросах жизни и смерти, а не когда захочется. Если бы она действительно сломала один из них и позвала группу учеников только для того, чтобы это оказалось не срочным делом, она заслужила бы неодобрение своих старших. После стадии Зарождения Души она сможет создавать свои собственные коммуникационные талисманы, но Бейли Цинмяо еще не достигла этой стадии, поэтому ей пришлось самой подняться на гору.

* Древнекитайская легенда о пастухе Ньюлане и фее Чжинюй.

По преданию, Ньюлан был сиротой и жил вместе со своим старшим братом и его женой. Несмотря на то, что у него было доброе сердце, брат с женой его не любили, и его жизнь была очень тяжелой. Однажды ему пришлось уйти из родного дома и отправиться скитаться по свету. Как-то раз он встретил на своем пути старика, который попросил Ньюлана вылечить больного быка, спустившегося с небес. Благодаря помощи Ньюлана бык выздоровел и стал его спутником.

Однажды молодой пастух увидел, как в озере купались небесные феи – семь дочерей Небесной Богини. Он решил подшутить над ними, украл их одежду и спрятался. Обнаружив пропажу, феи отправили на поиски одежды самую молодую и красивую из них – Чжинюй. Как только Ньюлан увидел ее обнаженной, он сразу захотел жениться на ней. Пастух пообещал ей быть хорошим супругом, а фея — хорошей женой. У них началась счастливая совместная жизнь, Ньюлан работал в поле, а Чжинюй ткала одежду. У них появились дети – мальчик и девочка.

Но вскоре мать Чжинюй – богиня неба, узнала, что ее дочь стала женой простолюдина, и разозлилась. Она заставила девушку вернуться домой. Ньюлан был очень расстроен исчезновением жены. Однако его бык, узнав о беде, помог ему вместе с детьми отправиться на небо на поиски Чжинюй. Небесная богиня, увидев Ньюлана, пришла в ярость и для того, чтобы наказать его, нарисовала на небе полосу, которая навсегда разлучила влюбленных. Согласно легенде, именно так на небе появился Млечный Путь и две звезды – Альтаир и Вега.

Однако мать Чжинюй все же была тронута чистой любовью Пастуха и Ткачихи и из жалости позволила им раз в году проводить одну ночь вместе. Раз в год к возлюбленным слетаются сороки и образуют между ними мост для того, чтобы они могли провести эту единственную ночь вместе.

<http://bllate.org/book/14223/1254642>